

УДК 2-67:27-558.7(479.22)

**ОБРАЗЕЦ БЛАГОВЕРНОГО МОНАРХА –
СВЯТОЙ ЦАРЬ ГРУЗИИ ДАВИД СТРОИТЕЛЬ**

Ефимов В.Ф., Никольский Е.В.

В статье рассматривается биография святого грузинского монарха – Давида Строителя, анализируются его деяния, церковная, внешняя и внутренняя политика. В финале делается вывод о том, что вся жизнь монарха была посвящена служению Богу и ближним. Тем самым его житие стало образцом служения христианина, занимающего ответственно положение в обществе.

Ключевые слова: Давид Строитель, царственная святость, монархия, история Грузии, династия Багратионов.

**THE IMAGE OF THE BLESSED MONARCH,
THE HOLY KING OF GEORGIA DAVID THE BUILDER**

Efimov V.F., Nikolsky E.V.

The article considers the biography of the saint Georgian monarch, David the Builder, analyzes his actions, church, external and internal policy. Finally it draws a conclusion that all his life was dedicated to the service of God and neighbor. Thus, his life was a model of Christian Ministry, he occupied a responsible position in society.

Keywords: David the Builder, the Royal Holiness, the monarchy, the history of Georgia, the dynasty of Bagrationi.

Наряду с мучениками и равноапостольными, преподобными и блаженными Церковь прославляет также и благоверных князей, которые приняли полученное от Бога величие и богатство для дел милосердия, образования, сохранения народных святынь. Сам термин «благоверный» (греч. εὐσεβής) означает лик святых монархов, прославляемых Церковью за праведную жизнь и, как правило, не относится к мученикам и страстотерпцам.

Богословское обоснование почитания собственно благоверных монархов как святых составляет особые отношения между Богом и монархом, поставленным от Бога составителем земной жизни, судьей и хранителем Закона.

В праздновании памяти святых монархов и князей прославляется их подвиг, отраженный в благочестии, милосердии и заботы об укреплении христианской веры, а не властные полномочия, которые были у них в земной жизни, или знатное происхождение. Слияния гражданской и церковной истории отразилось только в указании социальной принадлежности в святых правителей в календарях – месяцесловах, гимнографии и, конечно, в житиях святых.

До последнего времени тема благоверия царей и князей не была детально изучена в отечественной исторической и теологической науке [6]. В эмиграции известный философ и историк Георгий Федотов рассматривал данную проблему в книге «Святые Древней Руси» [8], где специальная глава была посвящена святым князьям. Во второй половине XX века широкую известность получили труды Бориса Успенского «Царь и патриарх» [7] и Андре Грабара «Император в византийском искусстве» [1]. В них был проанализирован ряд важных и интересных аспектов, связанных с проблематикой христианского осмысления монархии, сакрализации власти, церковно-политических взаимоотношений.

На рубеже тысячелетий была написана статья профессора Ричарда (Константина) Деруазье из Нью-Гемпширского университета США «О почитании Царственных святых в Православной Церкви. К прославлению Царя-мученика в России» [8, с. 178-221]. В данной статье представлена краткая история культа святых монархов, проанализирована государственная деятельность святых венценосцев, рассмотрены аспекты, вызвавшие сомнения и споры. Например, автор дал свою интерпретацию сложных моментов из жизни причисленных к лику святых в Православной Церкви императора Феодосия Великого и императрицы Ирины из Исаврийской династии, а также осмыслил деяния и подвиги Императора Иоанна III Ватаци, «Милостивого»

(1222-1254), который был прославлен святой Церковью в лике благоверных царей.

В этих публикациях были представлены различные грани подвигов святых государей: попечительство о Церкви, деяния по распространению и укреплению веры среди народов, личное (порою скрытое от мира) подвижничество и благочестие, мученичество и страстотерпчество.

Обычно царственная святость трактуется как форма святости иных типов: равноапостольства, милосердия, мученичества, преподобничества, если жизненный путь государя завершился в монастыре, или, с определенными оговорками, святительства. Но такой подход, хотя и правомочен, но не исчерпывает всех граней подвига монархов. Ведь Церковь выделяет особый чин святости – благоверие царей и князей. А, между тем, по мнению историка и философа Г.П. Федотова, можно говорить о «репрезентативном» (заместительном) моменте в почитании святых государей. Поскольку все христиане призваны к совершенствованию в любви, то вполне естественно, что в каждом веке имеются выдающиеся примеры проявления святости и среди мирян. Отметим, что для мирян путь к святости может проходить через реальную жизнь со всеми ее искушениями. Стать честным бизнесменом, адвокатом, журналистом. Сохранить чистоту в некоторых случаях тяжелее, чем сидеть в келье, искусственно отгородившись от мира.

Ведь «...из множества неведомых и неявленных святых мирян святые князья выделены и поставлены для общецерковного почитания именно потому, что круг их жизненного подвига предназначал их к общенародной славе. Странно было бы думать, что купцу, крестьянину, даже боярину закрыты пути к святости, что призвание князя одно открывает небесную славу. Канонизация – не для неба, а для земли. И на земле древняя Русь видела в святых князьях по преимуществу общих предков, общих заступников, избранных представителей мирянской святости» [8, с. 108].

В Церкви невозможны «политические» святые, святые-символы. Недостаточно быть национальным героем или сделать что-то полезное для

Церкви. Святой всей своей жизнью (во всех ее сферах), осознанно устремленной к исполнению воли Божией, должен показывать пример следования за Христом. Для мирян в их пути к святости особый интерес представляют святые, жившие в миру, имевшие семью, выполнявшие «светскую» работу. Наиболее многочисленны в этой категории именно монархи (просто по той причине, что их жизнь достаточно хорошо известна, существует масса документов, свидетельств, ведь канонизации предшествует долгий, длящийся десятилетиями процесс).

В каждой из христианских стран почитаются святые благоверные цари, князья и короли. Например, во Франции наиболее известный святой – король Людовик IX, а так же Юдикаэль Святой (+ 658), владетель бретонского королевства. В Германии распространено почитание святого Генриха Второго (+1022), а также Тассилона (+ 796) – последнего баварского герцога, в Швеции – Эрика IX Святого (+1160) и Олафа (Улофа) Шеткоонунга (+ 1022), отца Анны Новгородской, тестя Ярослава Мудрого; в Дании – короля Кнуда IV (+1086) в Норвегии Хаакона V Магнуссона (+ 1319); в Шотландии Давида I Святого (+ 1153). В Болгарии чтят царя Петра I (+ 969). В Венгрии просияли своими подвигами Стефан (Иштван) (+ 1038), Эмерик Венгерский (венг. Imre, + 1031) и Ласло I Святой (польск. Władysław I Świąty, +1095). В Чехии чтят память княгини Людмилы (+921) и Вацлава (Václav, + 936). В Сербии – святых князей Владислава (+ между 1264-1281) и Лазаря, погибшего в битве с турками (+1389). Украинская земля по праву отдает честь святому благоверному князю Константину Острожскому (+1608) и т.п.

Первым (и последним) святым монархом в Римской империи в Западной части стал император Феодосий Большой (+395). Приведем перечень святых монархов Византии: благоверный царь Феодосий Новый (Младший, +450), благоверный император Маркиан (+ 457); благоверный император Лев Великий (+ 474), благоверный царь Иустиниан (Юстиниан, +565); благоверный император Константин Третий Новый (+ 641), благоверный император Иоанн-Ватаций Милостивый (+ 1254), благоверный император Мануил Второй (+

1425), отец последнего византийского самодержца – мученика Константина XI (1453).

В Грузии почитают память царя Ашота I Великого (აშოტ I კურაპალატი Ashot I, + 826), а также Давида-Строителя (დავით IV აღმაშენებელი, Davit IV Aghmashenebeli, + 1125).

Благодарный святой царь Грузинской Православной Церкви (ГПЦ) (память 26 января), сын царя Сакартвело (Грузии) Георгия II, царь объединенной Сакартвело (Грузии) (1089-1125); политик и военачальник. Сведения о нем содержатся в пространном сочинении «Жизнь Царя царей Давида» неизвестного автора, которого принято называть «историком Давида», а также в греческом, арабском, армянском, европейском источниках.

В нарративных и исторических источниках, в устных преданиях Давид Строитель [2; 4; 5] именовался по-разному, однако довольно рано за ним прочно укрепился эпитет Агмашенебели (груз. – *возобновитель, восстановитель, строитель*). В 1089 г. в условиях, когда нашествие турок-сельджуков привело к политическому кризису в Грузии, Георгий II отрекся от престола в пользу 16-летнего сына Давида и венчал его на царство. К началу царствования Давида Строителя Грузия и Православная Церковь Сакартвело (ГПЦ) находились на грани полного уничтожения: туркам-сельджукам выплачивалась ежегодная дань, монастыри и церкви были ограблены, разрушены и сожжены, население, избежавшее смерти и плена, укрывалось в лесах и горах. Местные феодалы фактически не признавали власти царя и католикоса-патриарха, особенно к востоку от Лихского хребта – в Картли, Кахети-Эрети, Тбилисском эмирате. Они вступали в союзы с сельджуками и возводили на церковные кафедры своих ставленников, которых «историк Давида» называет «вертепом разбойников».

По восшествии на престол Давид Строитель провел ряд мер по укреплению царской власти: арестовал наиболее могущественного из феодалов – клдекарского эристава Липарита Багваши, а после смерти его сына Рати упразднил Клдекарское эриставство и включил его в царский домен (там же

стр.326), предпринял суровые меры по отношению к братьям Дзагану и Модисту, мухранскому и зедазенскому эриставам.

В 1099 г., пользуясь ослаблением турок из-за войн с крестоносцами за Святую землю, Давид Строитель перестал выплачивать дань султану, добившись фактической независимости Сакартвело (Грузии). Стремясь к освобождению и объединению земель, Давид Строитель предпринял ряд военных операций. В 1103 г. была взята крепость Зедазени, в 1104 г. в состав Сакартвело (Грузии) включены Кахети и Эрети. В ответ атабаг Гянджи, получавший дань с Кахети и Эрети, направил против Сакартвело (Грузии) многочисленное войско, которое было разбито войсками царя Давида Строителя близ Эрцухи (Саингило, территория современного Азербайджана).

Царь Давид Строитель предпринял шаги по пути окончательного политического объединения страны: в 1110 г. его войска взяли имевшую стратегическое значение крепость Самшвилде (Квемо-Картли), после чего турки-сельджуки оставили все близлежащие крепости; в 1115 г. был освобожден Рустави; в 1116 г. – Тао (Юго-Западная Грузия); в 1117г. – город-крепость Гиши (Вост. Грузия); в 1118 г. – крепость Лоре (Квемо-Картли).

При царе Давиде Строителе усилилось влияние Сакартвело (Грузии) на Северном Кавказе, что повлекло за собой распространение Православия, картвельского (грузинского) языка, письменности и культуры.

Усиление православной страны Сакартвело (Грузии) встревожило турок-сельджуков, по приказу султана Махмуда была собрана 300-тысячная армия под предводительством Ильгази, которая двинулась на Грузию. Ему противостояло объединенное картвельское (грузинское) войско, включавшее, по сведениям армянского историка Матеоса Урхаеци, 40 тысяч картвели (грузин), 15 тыс. кипчаков, 500 аланов и 100 крестоносцев которые, вероятно, прибыли в Грузию с посольством иерусалимского царя Балдуина II. Сражение состоялось на Дидгорском поле 12 авг. 1121 г. Царь заманил турок в узкое ущелье, где они не смогли воспользоваться своим численным превосходством, и разбил вражеское войско.

В 1122 г. царь Давид Строитель завладел Тбилиси, который на протяжении 400 лет принадлежал мусульманам, и перенес туда из Кутаиси столицу государства. В 1123 г. освобождением Дманиси завершилось политическое объединение Сакартвело (Грузии).

В августе 1124 г. к царю Давиду Строителю прибыли послы из столицы Армении Ани с просьбой о помощи в освобождении города от турок-сельджуков, обещая «сдать город» именно ему. Как пишет «историк Давида», царь за 3 дня снарядил 60-тысячное войско, освободившее Ани и присоединившее его к Сакартвело (Грузии). В том же году был присоединен Ширван.

В результате одержанных царем побед границы Грузинского царства значительно расширились. В 1105 г. по инициативе царя Давида Строителя был созван Руис-Урбнисский Собор, 19 правил (уложений) которого установили основные дисциплинарные и административные нормы Православной Церкви Сакартвело (ГПЦ). Почти полностью был сменен архиерейский состав: недостойные епископы были отлучены от Церкви, кафедры заняли единомышленники царя.

Царь Давид Строитель учредил новую должность объединявшую в одном лице две должности: церковную (чкондидели – Чкондидский епископ) и государственную (мцигнобартухуцеси – канцлер). Став важнейшим лицом в государстве и Церкви после царя и Католикоса-патриарха, чкондидел-мцигнобартухуцеси, должность которого занял воспитатель Давида епископ Георгий, контролировал все ведомства центрального управления. Ему же царь вверил высший апелляционный суд. Объединив под управлением одного архиерея 2 наиболее крупные епархии – Бедийскую (Западная Грузия) и Алавердскую (Восточная Грузия), царь Давид Строитель еще более упрочил церковное единство в Западной и Восточной Сакартвело Грузии.

При царе Давиде Строителе был возобновлен монастырь Шиомгвиме, по заказу царя Арсений Икалтойский перевел Типикон монастыря святого Симеона Столпника на Чёрной Горе (Сирия), по которому в Шиомгвимском

монастыре совершалось богослужение до начала XIX века. «Историк Давида» писал, что царь Давид Строитель «щедро одарил лавры, церкви и монастыри» не только Грузии, но и Византии, Афона, Сирии, Кипра, Палестины, а особенно «могилу Господа нашего Иисуса Христа». С крупным пожертвованием царя Давида Строителя также связаны строительные работы в монастыре великомученицы Екатерины на Синае. Царь Давид Строитель имел тесные связи с крестоносцами. Из письма (1108 г.) кантора церкви Гроба Господня Ансенуса известно, что царь Давид Строитель передал им в дар крест, сделанный из частей Креста Господня. Этот крест, названный европейцами «Крестом Давида», хранился в соборе Парижской Богоматери во Франции.

Государство Сакартвело (Грузия) при царе Давиде Строителе отличалось веротерпимостью. Так, после присоединения Тбилиси царь предоставил тбилисским евреям и мусульманам определенные льготы. По словам арабского историка Мухаммада аль-Хамави, царь Давид Строитель часто вел беседы с гянджийским кади о догматах ислама. Армянские летописцы лестно отзывались о Давиде, называя его покровителем и спасителем армянского народа. Давид Строитель описывается в источниках как щедрый благотворитель и воин, милосердный к пленникам. Царь Давид Строитель вел обширную культурно-просветительскую деятельность, как в самой Грузии, так и за ее пределами. В 1106 г. в близ Кутаиси Давидом был основан монастырь Гелати, где была образована академия. Из зарубежных монастырей были приглашены ученые монахи: философ Иоанн Петрици, гимнограф и богослов преподобный Арсений Икалтойский и др.

Владея большими земельными угодьями, крепостными, а также другими богатствами, грузинское духовенство оказывало огромное моральное влияние на все слои населения. Управление Грузинской Церковью сосредоточивалось в руках епископов – в большинстве своем представителей знатных феодальных фамилий, сопротивлявшихся мероприятиям царя Давида. Созванный Давидом IV в 1103 г. Руисско-Урбнисский церковный собор (его заседания происходили в Картли) объявил об изгнании из Церкви не по достоинству возвысившихся

священнослужителей. Отныне их заменили ревностные в вере и благочестии пресвитеры.

Изгнание сельджуков из Грузии не приостанавливало угрозу нового вторжения, так как соседние страны Закавказья (Армения, Ширван, Рани) оставались в их руках сельджуков. Тогда Давид решил поселить в своё царство половцев, кочевавших по равнинам Северного Кавказа, Южной России. Грузины знали обычаи и образ жизни кипчаков, с которыми поддерживали добрососедские отношения. Жена царя Давида была дочерью кипчакского вождя. Когда князь Владимир Мономах изгнал из пределов Южной России одно из кипчакских племен, обосновавшееся на Северном Кавказе, царь Давид IV повел переговоры с вождями кипчаков и добился от них согласия переселиться в Грузию. Царь Давид выделил кочевникам земли, всячески поощряя их переходить к оседлой жизни. Будучи язычниками, они со временем приобщились к христианству, приспособились к укладу грузинской жизни и ассимилировались с местным населением. Из кипчакских воинов сформировали отряды, которые, пройдя соответствующее обучение, получили оружие из царских arsenалов и коней из царских табунов. Таким образом, монарх усилил мощь государства, когда его собственные силы ослабели.

Рассматривая жизнь царя Давида, мы приходим к выводу о том, что вся она была исполнена добродетели веры. Грузинский монарх показал, что вера – это добродетель, благодаря которой становится возможен контакт с Богом и на которой созидается духовная жизнь. Именно она лежит в основе всякой духовной деятельности, включая ее преломление и в социальной практике, в том числе и в государственном правлении и попечительстве о делах Церкви.

Действенность нашей духовной жизни определяется достоинствами и недостатками нашей веры. Трудности в такой жизни всегда связаны со слабостью веры. Вера – это основополагающая добродетель, поскольку благодаря ей мы можем участвовать в Божественной жизни. Вера – это соучастие в Божественной мысли. Можно сказать, что это – сверхъестественный разум, внедренный в естественную структуру нашей души,

и открывающий в нас способность мыслить, подобно Богу, и о нас самих, и обо всем, что нас окружает. Поэтому верить – означает согласовывать свою мысль с Его мыслью и отождествлять с Его мыслью самого себя.

Умер царь Давид IV Строитель 24 января 1125 года. Похоронить себя государь повелел под папертью храма, что и было исполнено. Позже его святые мощи перенесены под престол главного собора Гелатского монастыря. Грузинской Православной Церковью царь Давид причислен к лику святых.

Как видим, подвиги святых государей типологически близки к подвижничеству и служению иных угодников Господних (преподобных, миссионеров, мучеников), о чем неоднократно мы упоминали выше, о чем писали в своих трудах Г.П. Федотов [8] и К. Деруазье [3].

Другой стороной царственной святости является высочайшее смирение и глубокая внутренняя аскеза. Несмотря на то, что во время правления монарх окружен славой, роскошью, а порой и раболепием поданных, он всегда имеет пред своими очами Царя Небесного. Такой монарх помнит о том, что в очах Бога он ничем не больше последнего из своих поданных.

Повышенная ответственность и глубокое смирение может отличать и республиканских правителей: президентов, мэров, губернаторов, если они являются верующими христианами. Но главное их отличие от монархов в том, что их власть лишена религиозного обоснования и их отношение к Богу несколько иное, чем у государей. Тем более, что история Православной Церкви до настоящего времени еще не знает святых мирян-правителей, которые не были монархами.

Внутренний же подвиг государей зачастую сокрыт от мира. Не исключено, что у них развивается особое боговидение. У Давида Строителя оно проявилось в его покаянном каноне, и в его желании упокоиться под папертью храма. И в таком аспекте царственные святые близки к преподобным, недаром гимнографически паремии и чтения в их память близки паремиям и чтениям в честь преподобных святых.

Раскрыв земное служение царя Давида Строителя, мы приходим к выводу, что вся его жизнь была направлена на служение Христу и своим поданным. А высокая ответственность этого святого монарха перед Богом и людьми и его смирение являются уроком для всех христиан, а, в особенности, для мирян вне зависимости от их социального положения.

Список литературы:

1. Грабар А. Император в византийском искусстве. М., 2000.
2. Давид Строитель. Покаянный канон. Тбилиси, 1989.
3. Деруазье К. О почитании царственных святых в Православной церкви // Православная монархия и новый мировой порядок / Шаргунов А., прот. М., 1999. С. 178-221.
4. Метревели Р.В. Давид IV Строитель / Гос. реформы в Грузии первой четверти XII в. Тбилиси, 1990.
5. Мургулия М.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII-XIII веках. М., 1998.
6. Никольский Е.В. Благоверие царей и князей в истории христианской церкви. М., 2014.
7. Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России / Византийская модель и ее русское переосмысление. М., 1998.
8. Федотов Г.В. Святые Древней Руси. М., 1991.

Сведения об авторах:

Ефимов Владимир Федорович – доктор педагогических наук, профессор Московского государственного областного гуманитарного института (Орехово-Зуево, Россия).

Никольский Евгений Владимирович – кандидат филологических наук, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the authors:

Efimov Vladimir Fedorovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Moscow State Regional Institute of Humanities (Orehovo-Zuevo, Russia).

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Candidate of Philological Sciences, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: efimprof53-1953@km.ru.

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.